

Е Юньлань медленно поднялся со стула. Плед соскользнул ему на колени, и длинные волосы рассыпались по спине.

Куриный суп линчжи на столе был свежим и вкусным, а торт с абрикосовыми цветами - сладким и мягким; и то, и другое, несомненно, вызвало бы восторг у гурмана.

Е Юньлань не пошевелился.

Он посмотрел на тарелку с пирожными с абрикосовыми цветами, сосредоточившись на узоре.

Он на мгновение замолчал, и его ресницы опустились. Затем мужчина поднял руку и отодвинул фарфоровую тарелку.

Шен Шу увидел это, и выражение его лица потемнело.

- ...Я знаю, что мастер все еще сердит на ученика, - произнес он, - Но как бы вы ни были золы, вы не должны причинять боль своему телу. Древний Синьчжи полезен при травмах мастера. Найти такое лекарство снова будет очень сложно. Кроме того, после того, как эликсир был вскипячен, его лечебные свойства растворились бы и со временем рассеялись. Хозяин должен выпить его, пока оно горячее.

Сказав это, он взял фарфоровую чашу со стола и протянул ее Е Юньланю.

- Раньше мастер сказал, что если ученик выиграет соревнование, он выполнит просьбу ученика".

Юноша сделал паузу, затем сказал: - Мастер, пожалуйста, берегите свое тело.

Е Юньлань услышал эти слова, и его ресницы слегка дрогнули. Брови, которые, казалось, были заморожены, наконец немного растаяли.

Он взял фарфоровую чашу из рук Шен Шу. Его белая и тонкая рука взяла суповую ложку, а затем, наконец, произнесла свои первые слова после прихода Шэнь Шу.

- Ты добр.

Шэнь Шу знал, что его гнев немного утих, поэтому сказал: - Мастер, будьте в добром здравии это величайшее желание ученика.

Он не хотел быть слишком далеко от Е Юньлани, поэтому просто сидел за столом и смотрел, как Е Юньлань пьет суп ложка за ложкой.

Суп был горячим, и Е Юньлань двигался очень медленно. Этот человек, обычно не тронутый или равнодушный к мирским вещам мира, проявлял немного жизненной силы только тогда, когда ел.

Юноша наблюдал, как бледные губы человека перед ним окрашиваются водой, постепенно становясь розовыми. Внезапно он вспомнил, что несколько дней назад попробовал губы Е Юньлани и вкусил сладкий вкус дождя.

Губы мужчины были мягкими, как лепестки, и их будто покрывал легкий слой снега. Казалось, они растают, как только к ним прикоснешься. Сок внутри был таким сладким, что он не мог не хотеть все больше и больше.

Кадык Шен Шу слегка дернулся.

Выпив миску супа, Е Юньлань отложил суповую ложку и поставил фарфоровую миску на стол. Сила эликсира растаяла в его теле, и боль в груди значительно исчезла. Красавец немного побледнел, и стал немного более усталым. Он откинулся на спинку стула, слегка прикрыв глаза.

Шен Шу посмотрел на пустую миску, затем на нетронутый абрикосовый торт рядом с ним и поджал губы.

Он взглянул на Е Юньлани, который сидел с закрытыми глазами, затем протянул руку, взял кусок торта и медленно откусил от него.

Восхитительно. - Подумал он.

Его торт был намного лучше, чем торт с абрикосовым цветком, купленный у подножия горы.

Чтобы приготовить этот торт, он даже пошел к торговцу выпечкой, чтобы узнать рецепт.

Хотя он приготовил его в первый раз, все прошло неожиданно гладко. Вкус и внешний вид готового продукта также были хорошими.

Но Е Юньланю это не понравилось.

- Шен Шу.

Е Юньлань, который закрыл глаза, откинувшись на спинку кресла, начал говорить.

Шэнь Шу проглотил сладкий пирог во рту: - Мастер?

Е Юньлань безразлично произнес: - Тебе не обязательно делать это для меня в будущем.

Внезапно Шэнь Шу почувствовал, что сладкий пирог в его руке больше не был сладким. Он тихо спросил: - Почему?

Е Юньлань: - Культиватора не должны беспокоить внешние вещи. Ты потратил слишком много своих мыслей на ненужные вещи.

Хотя эти слова не указывали прямо на суть, Шэнь Шу понял, что мужчина имел в виду. Но он хотел притвориться, что это не так.

Е Юньлань продолжил: - На этот раз на конференции дао ты получил достаточно опыта, но твой темперамент все еще недостаточен. Теперь, когда ты достиг поздней стадии царства золотого ядра, то скоро сможешь прорваться к Зарождающейся Душе. После возвращения в секту ты будешь проходить обучение за закрытыми дверями, чтобы развивать свой темперамент и искать возможности пробиться к Зарождающейся Душе.

Шэнь Шу подсознательно хотел сказать: "Я не хочу", но когда он увидел, как Е Юньлань закрыл глаза, выглядя спокойным, он понял, что другая сторона настроена решительно. Если бы он сейчас сказал что-нибудь, чтобы ослушаться его, то только разозлил бы его.

Тело его мастера не подходило для гнева.

Он тщательно обдумал это, тренировка за закрытыми дверями... на самом деле это не имеет большого значения. Это было недолго. Е Юньлань и Шэнь Шу жили в горах, и другая сторона не ушла бы оттуда так легко.

Более того, до тех пор, пока он перейдет к Зарождающейся Душе, он сможет снова увидеть мастера. В то время он смог бы сделать больше вещей.

Подумав об этом, Шен Шу наконец ответил: - Хорошо.

Брови Е Юньлани расслабились. Он слегка приподнял веки, увидев, что Шен Шу сидит на столе очень неподобающим образом. Наблюдая за ним, он нахмурился и слегка пожурил: - Сядь правильно.

Затем он сказал: - Подвинь стул вон туда. Я расскажу тебе о неосторожных упущениях в твоём фехтовании на соревнованиях.

Шэнь Шу улыбнулся, встал из-за стола, подвинул стул напротив Е Юньланя и сел как следует.

Его лицо было все еще немного незрелым, поэтому, когда он спокойно смотрел, он был похож на ученика, послушно слушающего указания своего мастера.

Е Юньлань закрыл глаза и некоторое время размышлял: - Твой третий поединок против Ван Миана из секты Хуайлянь. Для начала ты использовал "Ливень" с острым мечом, намереваясь одержать верх. Но Ван Миань - духовный культиватор воды. Он наиболее искусен в использовании мягкости, чтобы преодолеть грубую силу. Движение Ливень обладает мощным импульсом. Его атака бесконечна, но трудно уловить намерение меча, поэтому Ван Миань отвел его в сторону. На твоём месте я бы начал с "Грома".

- В седьмом матче ты сражался против Се Юньшэна из Павильона Фушэн. Твой ход был шестым стилем техники меча Секты Неба "Орел поражает небо". Твои ходы были слишком быстрыми, и в левом плече был изъян...

Шэнь Шу внимательно слушал, пристально глядя на профиль Е Юньланя.

Он думал, что Е Юньлань был очень зол, но он все еще так внимательно следил за всеми его матчами. Он даже помнил каждое движение и каждый стиль. Его сердце не могло не радоваться.

Но затем он вспомнил слова другой стороны во время предыдущей ссоры: - Я принял тебя как ученика и относился к тебе как родитель к ребенку, чтобы дать тебе моральные и практические наставления. У меня никогда не было никаких других намерений, - и его лицо слегка позеленело.

Е Юньлань указал на тонкие ошибки в фехтовании Шэнь Шу. Только когда красное солнце склонилось к западу, он поднял руку и позволил Шэнь Шу уйти. Затем он закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Шэнь Шу встал и произнес: - Спасибо вам, мастер, за совет". - Он собрал посуду со стола и вышел.

После того, как он ушел, Е Юньлань открыл глаза.

Он ошеломленно посмотрел на спину Шэнь Шу. Казалось, он вернулся в те долгие годы, когда они с его учеником ладили.

Но он знал, что здесь было что-то другое.

...

После соревнований по боевым искусствам на вершине Плавающего Облака конференция дао горы Тяньчи длилась полмесяца. Эти полмесяца были предназначены для культиваторов со всего мира, чтобы обменяться указателями. Ученики разных фракций сражались друг против друга, и на сцене шел бесконечный поток соревнований.

Но два самых ожидаемых Мастера и Ученик так и не появились.

Только когда конференция дао полностью закончилась и летающая лодка Небесной Секты собиралась отправиться в путь, Е Юньлань наконец вышел из дворца бессмертных.

Перед уходом Ниан Эр не хотела отпускать его руку. Набравшись храбрости, она сказала: - Я хочу последовать за Геге, чтобы увидеть мир.

Е Юньлань: - Ты Дух горы Тяньчи, разве отъезд из Тяньчи не повредит тебе?

Ниан Эр, казалось, уже подумала об этом. Она улыбнулась: - Гора Тяньчи - это предмет, которому была доверена душа Ниан Эр, поэтому Ниан Эр не может покинуть гору Тяньчи. Но Ниан Эр может отделить часть своего сознания и поместить ее на другой предмет, тогда Старший Брат может забрать Ниан Эр. Таким образом, куда бы ни пошел Брат, Ниан Эр тоже сможет увидеть мир.

Лицо Шэнь Шу потемнело, когда он услышал эти слова.

Е Юньлань: - После того, как я вернусь в Секту Неба, я не смогу часто выходить. Боюсь, я не смогу сделать то, что ты хочешь.

- Неважно. Хотя сознание Ниан Эр не может контролировать масштабы горы Тяньчи, Ниан Эр все еще может преодолеть десятки миль. Этого уже достаточно, чтобы иметь возможность долгое время играть в секте Старшего Брата.

Сказав это, она протянула Е Юньланю изящный деревянный гребень.

Ниан Эр оказала ему большую помощь в те дни, когда он был на горе Тяньчи. Кроме того, принести деревянную расческу было просто тривиальным делом, поэтому Е Юньлань слегка кивнул. Он протянул руку намереваясь взять деревянный гребень. Внезапно кто-то протянул руку рядом с ним и перехватил предмет.

Ниан Эр открыла глаза: - Младший брат, ты-!

Шэнь Шу посмотрел на деревянный гребень в своей руке: - Он очень изысканный.

Юноша поднял свои длинные глаза и с улыбкой посмотрел на Ниан Эр. - Сестренка, раз ты

хочешь пойти в Секту Неба поиграть, то не имеет значения, кто носит этот деревянный гребень. Кроме того, мастер болен. Я позабочусь о тебе.

Он засунул деревянный гребень в рукава.

Ниан Эр сердито уставилась на него. Она бросила один взгляд и надула губы, думая про себя: Как это не имеет значение...

Е Юньлань не замечал подводных течений, бушующих между этими двумя. По его мнению, как и заметил Шен Шу, не имело значения, кто держал деревянный гребень.

Вдалеке в воздухе непрерывным потоком летали летающие лодки. Пушистый комочек запрыгнул ему на плечо.

Е Юньлань искоса взглянул на Шэнь Шу: - Время пришло, пойдём.

- Хорошо, мастер.

Они вышли из дворца бессмертных, свет падал на них двоих.

В этот момент на горе Тяньчи было не так многолюдно, как в предыдущие несколько дней, но Е Юньлань чувствовал, что вокруг много любопытных глаз. Он не мог не сдвинуть брови.

Внезапно культиватор подбежал и встал перед Е Юньланом, блокируя его. За ним последовали несколько охранников.

Этот культиватор выглядел очень хрупким, но Е Юньланя не знал его.

Он безразлично спросил: - Товарищ даос, что-нибудь случилось?

Лицо культиватора слегка покраснело. Он, запинаясь, произнес фразу: - Бессмертный господин Е.

Бессмертный господин?

Это имя произносилось только Шэнь Шу когда тот был молод и невежествен. Позже он почтительно называл его мастером. Более того, титул "Бессмертный" мог быть использован только для тех, кто преодолел шесть царств смертного тела. Например, мир называл Циюнь Цзюня "Почтенным Бессмертным".

Но он всего лишь смертный, у которого нет базы для совершенствования. Действительно,

немного странно для этого человека называть его Бессмертным Господином Е.

Брови Е Юньлани нахмурились еще сильнее.

Поколебавшись некоторое время, культиватор громко произнес: - Я, я, я молодой мастер Хаотианского дворца Восточного Моря, Хай Цзюцзю. В нашей секте сто тысяч человек, десять тысяч духовных бусин и бесчисленные небесные сокровища. Я хочу, я хочу быть спутником дао Бессмертного Господина, чтобы облегчить ваши заботы!

Молодой культиватор закончил говорить, и цвет его лица стал красным, как розовый персик.

Глаза Е Юньлани слегка расширились, и в них появилось ошеломленное выражение.

Поведение Хай Цзюцзю, казалось, было сигналом. Культиваторы, которые все еще оглядывались, быстро подошли, как будто они боялись, что не смогут окружить Е Юньлани.

Хай Цзюцзю все еще ждал ответа Е Юньлани, моргая глазами, когда высокий и сильный молодой человек с мужественным лицом оттолкнул его. С бронзовой кожей, руками, талией и ногами, связанными боевыми доспехами, и обнаженной верхней частью тела, где были видны его сильные мышцы живота, он глупо улыбнулся Е Юньлани, его голос был громовым.

- Я Мяо Юэ из племени Боевых Душ Южного Синьцзяна. Не смотрите на мою грубую внешность, я абсолютно нежен со своей женой! Я знаю, как готовить рис и мыть посуду. Я также могу стирать и убирать. В нашем племени самая чистая резиденция принадлежит Мяо Юэ!

В толпе красивая девушка-демон-лиса с пушистыми ушами улыбнулась Е Юньлани: - Бессмертный Господин, не стоит их рассматривать. Приходите в мой клан лис, у меня есть десятки сестер лис, все они готовы помочь Бессмертному господину. Они наверняка смогут вылечить вашу болезнь.

Сказав это, она прикрыла рот своими нежными руками. Ее очаровательные лисьи глаза смотрели прямо на Е Юньлани, как будто в них была безграничная привязанность.

Среди шумных голосов Е Юньлани наконец отреагировал.

Эти люди...неужели они все... рекомендовали себя в качестве партнеров в постель?